

А вообще мне кажется, что в нашем кинематографе с его жестким производственным регламентом, ежедневным плановым метражом и не всегда четкой организацией трудно рассчитывать на импровизацию. Ведь успех этого метода во многом определяется внутренним состоянием актера, я бы даже сказала — вдохновением. А это зыбкая и неуловимая «материя» — случайно услышанная фраза иногда может выбить актера из колеи на целый день. Как же тогда дневной план, метраж? Импровизация — это роскошь, которую почти никто не может себе позволить. А жаль... В репетициях часто теряется нечто очень ценное, найденное с самого начала...

— Роли какого плана для вас наиболее интересны?

— Если вы имеете в виду жанр, то это не имеет значения. Мне интересно играть людей разных характеров, разного социального положения, разного возраста... А если говорить конкретно, моя мечта — сыграть в кино роль современной театральной актрисы, чей путь в искусстве отнюдь не усыпан розами.

— Если я правильно понял — хотите вернуться к проблеме, но уже средствами искусства.

— Хочу. Потому что это важно не только для меня или для моих коллег, но для всех, кому кино небезразлично...

Беседа вел В. РАШКОВСКИЙ

На экране и на сцене

Два дня проходило организационное заседание секции киноактеров Союза кинематографистов СССР — обсуждение актерских работ в фильмах, созданных в творческом объединении «Киноактер» студии «Мосфильм», и в спектаклях Театра-студии киноактера. Десять художественных картин, шесть спектаклей — уже самый анализ этих произведений позволил поставить важные проблемы, с решением которых вплотную связана сегодня работа киноактера, его творческая судьба, и прежде всего проблемы кинодраматургии, режиссерского мастерства.

Большинство выступавших, высказывая свою неудовлетворенность теми фильмами, которые выпустило объединение «Кино-актер», справедливо подчеркивало, что нельзя было даже ожидать от многих из этих картин сколько-нибудь серьезных

актерских удач — настолько слабыми были приняты к производству сценарии. Нетребовательность к литературной основе будущего фильма, неверный выбор режиссуры и привели к появлению таких, ставших уже «притчей во языцех» картин, как «Крепкий орешек», «Нет и да».

Казалось бы, именно здесь должны появляться фильмы, где бы зритель встречался с яркими, крупными созданиями любимых киноактеров. Однако значительные актерские удачи последних лет не связаны с работой объединения, лучшие актерские силы в нем почти не используются.

Почему не практикуется уже оправдавшая себя форма предварительной подготовки фильма в стенах Театра-студии с последующим выходом в киноавильоны? Почему в течение долгого

времени не налажены производственно-технические условия работы в Театре-студии?

Задавая эти вопросы, участники обсуждения отмечали, что в последних спектаклях театра есть яркие, интересно сыгранные роли, которые выявили новые актерские возможности. Театр делает пусть еще несколько робкие, но важные для себя шаги — ему надо помочь и профессиональной критикой и организационно.

В обсуждении приняли участие Л. Смирнова, Т. Пономарева, Г. Тонунц, Е. Тетерин, П. Шпрингфельд, Т. Конохова, К. Лучко, Г. Юхтин, Ю. Леонидов, Г. Шпигель, С. Столяров, И. Сосновский, Л. Рудник, А. Орлов, Н. Зеленко, Л. Шагалова, Н. Игнатьева, М. Ладьянина, П. Винник, С. Никоненко, А. Анощенко, И. Миколайчук, В. Санаев.